

Туаева Берта Владимировна

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Статья посвящена современным городским формам межнациональных коммуникаций на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется анализу деятельности национально-культурных обществ в городе Моздок Республики Северная Осетия-Алания в процессе налаживания межнационального, межконфессионального диалога и взаимодействий. На примере кабардинской этнической группы рассматриваются методы сохранения и развития традиционных и инновационных форм национальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена современным городским формам межнациональных коммуникаций на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется анализу деятельности национально-культурных обществ в городе Моздок Республики Северная Осетия-Алания в процессе налаживания межнационального, межконфессионального диалога и взаимодействий. На примере кабардинской этнической группы рассматриваются методы сохранения и развития традиционных и инновационных форм национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; город Моздок; Республика Северная Осетия-Алания; межэтнические и межконфессиональные коммуникации; Союз моздокских кабардинцев; сохранение традиционных культурных форм.

Туаева Берта Владимировна, д.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
ataga@ru.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ©

Города играют особую роль в развитии страны и региона, характеризуются особыми отношениями между пространством и социальным субъектом: отдельными личностями, этническими, конфессиональными, научными, творческими и др. сообществами, группами. Эти особенности наглядно видны в провинциальных городах, живущих по своим специфическим общественным и культурным законам, по своему размеренному темпу жизни. Создавая особое, сложное социокультурное пространство, города и сегодня аккумулируют научные достижения, творческие проекты, общественные инициативы, инкорпорируя идеи гражданской, этнической идентичности. Именно в городах начинаются инновационные, реформаторские, социально важные преобразования в различных областях жизнедеятельности общества и государства.

Исторически на Северном Кавказе города выступали как фактор формирования экономической, социальной и культурной политики Российского государства. Сегодня в регионе, как в целом по стране, наблюдается рост значимости этнической идентичности, повышение интереса к традиционной культуре и истории. Получая новую окраску, формы и способы, возрождаются и популяризируются элементы национальной, диаспорной идентификации: национально-культурные ассоциации, театры, клубы, комитеты, филантропические общества; этно-конфессиональные и земляческие общины.

Зафиксированное Конституцией РФ право на многовариантность форм национально-культурного самоопределения народов России определяет функционирование национально-общественных объединений в полиэтничных городах Северного Кавказа. Зарегистрированные в Министерствах по вопросам национальных отношений, они участвуют в приоритетных направлениях государственных и общественных структур; бережно хранят и развивают культурные традиции; способствуют созданию условий для межнационального диалога и согласия. Так, в полиэтничной и поликонфессиональной Республике Северная Осетия-Алания, где проживают представители более ста национальностей, немаловажное место занимает общественно-политическое движение «Наша Осетия», зарегистрированное еще в 1990-х гг., оно сегодня насчитывает 29 национально-культурных центров [7, с. 66].

В многонациональном североосетинском городе Моздок сегодня проживают представители более шестидесяти этносов, составляющих около 39 000 чел. Совместными усилиями властей, общественных организаций, национально-культурных объединений (НКО), диаспор решаются насущные задачи по сохранению и умножению добрососедских традиций. В городе активно действуют тринадцать НКО. Из них много лет пользуются заслуженной популярностью славянский союз «Русь», отделение союза армян России «Арарат», греческое объединение «Аполлон», азербайджанское «Берлик», осетинское отделение «Ныхас», отделение общероссийского объединения корейцев «Хон Гиль До», общество турок-месхетинцев «Ватан», немецкое общество «Возрождение», кумыкское общество «Намус», еврейская национально-культурная автономия, чеченское национально-культурное общество «Маршо» [8, с. 145-146].

Из обществ, входящих в состав Дома дружбы, отдельно следует выделить Союз моздокских кабардинцев как уникальную этническую группу. Еще в прошлом веке в ходе изменений межрегиональных границ сформировались две группы этнических кабардинцев после принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1944 г. «О включении города Моздок Ставропольского края (с прилегающими к нему населёнными пунктами) в состав Северо-Осетинской АССР». В результате г. Моздок и его район стали частью Северной Осетии (моздокские кабардинцы – горожане), а Курский район сельского, хуторского по-прежнему остался в составе Ставрополя (моздокско-курские – сельчане). До сих пор население обеих местностей, включая кабардинцев, сохраняет между собою семейно-родственные связи. Городская часть кабардинцев-христиан отличается, как принято считать, состоятельностью, среди них значительна прослойка интеллигенции, многие занимают солидные руководящие посты [1, с. 23-24].

В настоящее время число «моздокских», «моздокско-курских» кабардинцев приблизительно составляет 5 000 чел., почти поровну на обеих территориях проживания, что составляет менее 1% (0,96%) от общей

численности кабардинского этноса в России. Но является при этом преобладающей частью представителей данной национальности, компактно проживающих в обоих субъектах Федерации.

«Союз моздокских кабардинцев» сразу же вступил в Координационный центр и Совет обществ национальных культур и общественно-политических формирований при районном Доме дружбы. Союз объединил, в первую очередь, городских кабардинцев-христиан. Но не случайно, согласно своему Уставу и достигнутым договоренностям, он стал представлять интересы и другой, живущей южнее этногруппы – сельских мусульман-кабардинцев, проживающих в Моздокском районе, в селах Малгобек и Сухотское (прежний к/х им. Г. М. Димитрова) – в «курпском коридоре», на границе с Кабардино-Балкарией и Ингушетией. Помощь в обучении детей и юношества моздокских и курских кабардинцев родному языку оказывается обществом «Адыгэ хасэ» г. Нальчика и из соседнего Урванского района Кабардино-Балкарской Республики. Лучшие творческие коллективы Республики посещают места проживания моздокских и курских кабардинцев. По общим программам с Правительством Кабардино-Балкарии, Министерством образования и науки в населенные пункты, где компактно проживают кабардинцы данной группы, направляются специалисты по кабардинскому языку и литературе, ведется по целевым наборам их подготовка из числа выпускников здешних школ. Таким образом, моздокские и курские кабардинцы продолжают свое длительное историческое развитие в русле, как минимум, трех традиций: адыго-кабардинской общезнаковой, региональной, дружественной и лояльной; межэтнической; а также особой собственной – локальной субэтнической, в ее двух конфессиональных проявлениях. И можно утверждать, что история и современная жизнь «этнической» в двух вариациях группы моздокско-курских кабардинцев, открытой в своих внутренних и внешних контактах, весьма показательны естественным дружелюбным общением, связями с другими народами-этносами [4].

Многонациональность населения Моздока исторически определяла и сегодня определяет его поликонфессиональность. По численности и влиянию на государственную и общественную жизнь ведущие позиции занимает православная вера и ее носители. Достаточно сильны и позиции мусульман, численность которых резко увеличилась в последние годы в результате миграционных передвижений. Далее (по убывающей) находятся пятидесятники, баптисты, иеговисты, адвентисты, этническая группа крещеных кабардинцев [2, с. 72-73; 3, с. 299]. На территории района осуществляют свою деятельность 14 религиозных организаций, которые представляют 7 конфессий. Согласно распоряжению главы администрации местного самоуправления (АМС) «О законности строительства культовых зданий и сооружений», был наведен порядок в строительстве культовых зданий в Моздокском районе. Все религиозные организации и общины имеют лицензии на право религиозной деятельности, за исключением мусульманской общины в г. Моздоке. Проведена значительная работа по пресечению незаконной деятельности местной религиозной организации «Церковь христианской веры евангельской (пятидесятников)». Были выявлены серьезные нарушения действующего законодательства: «осуществление образовательной и медицинской деятельности без соответствующей лицензии, нарушения паспортно-визового режима миссионерами, посещающими эту организацию. Выявлен и вопиющий факт, когда члены этой организации совместно с миссионерами распространяли лекарственные препараты, которые были изъяты и направлены на экспертизу» [5].

АМС Моздокского района сетует на отсутствие четко сформулированной конфессиональной политики. Не имея полномочий регулировать деятельность религиозных групп, администрация видит выход из положения в расширении полномочий в этой сфере, а также в придании Моздоку статуса «закрытого города». Православная Церковь поддерживает политику, проводимую администрацией района в отношении мигрантов и этнических групп. Мусульмане (кумыки, чеченцы, ингуши) выступают за изменение этой политики в сторону большего внимания к названным этническим группам. Протестантские организации в Моздокском районе немногочисленны и на жизнь района влияют слабо. Единственный механизм влияния на конфессиональную жизнь, который есть у администрации, это возможность выделения/невыведения земли для постройки культовых зданий. Однако то, что мусульмане и иеговисты организуются не только в специальных зданиях, но приспособляют частные домовладения, заставляет признать этот рычаг малоэффективным. Также АМС пытается воздействовать на деятельность мусульманской общины посредством Дома дружбы, но, поскольку там представлены этнические, а не конфессиональные лидеры, этот рычаг также малоэффективен [3, с. 303-305; 9, с. 246].

Конфессиональную ситуацию в Моздокском районе эксперты склонны оценивать как сложную и требующую постоянного мониторинга. Для успешного развития межрегионального сотрудничества в области оптимизации межнациональных и межконфессиональных отношений важно, когда инициативы общественных структур гармонично сочетаются с соответствующими усилиями органов местного самоуправления и правопорядка. Тогда становится реальным противостояние терроризму, экстремизму, коррупции, наркомании, безнравственности, росту правонарушений, проявлению межнациональной и межконфессиональной напряженности [6].

Опираясь на принятую федеральную программу национальной стратегии, важнейшей составляющей на Северном Кавказе остается комплексная интеграция городских этнических групп, диаспор и национально-культурных центров в жизнедеятельные циклы не только Юга России, но и всей страны.

Список литературы

1. **Викторин В. М.** Моздокские и курские кабардинцы: специфика этносоциального и конфессионального развития, межэтнических связей и современной субэтнокультурной самоорганизации: к 450-летию региона в составе России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2006. № 1. С. 21-27.
2. **Канукова З. В., Гутиева Э. Ш.** Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. 2013. № 10 (49). С. 71-82.
3. **Келехсаев Р. К.** Конфессиональная ситуация в поликультурном регионе (на примере Моздокского района Республики Северная Осетия-Алания) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Владикавказ, 2014. Вып. 12. С. 299-306.

4. **Моздокские кабардинцы** [Электронный ресурс]. URL: <http://a-sult-h.livejournal.com/1072810.html> (дата обращения: 15.04.2015).
5. **Противодействовать экстремистским проявлениям, обеспечить межэтнический и межконфессиональный диалог** [Электронный ресурс]. URL: vestnik.mozdok.org/news/2009-07-09-1885 (дата обращения: 14.04.2015).
6. **Республиканское государственное казенное учреждение «Моздокский Дом дружбы»** [Электронный ресурс]. URL: minnats-rso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=74 (дата обращения: 22.03.2015).
7. **Туаева Б. В.** Национально-культурная автономия на Северном Кавказе: исторический опыт и современные проблемы // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 64-71.
8. **Туаева Б. В., Макиева Е. Г.** Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. 245 с.
9. **Туаева Б. В., Усова Ю. В.** Кризис и инверсии полиэтнического городского социума // Проблемы всеобщей истории и политологии: сборник научных трудов / под ред. проф. Б. Г. Койбаева. Владикавказ, 2009. С. 245-251.

MODERN URBAN ETHNO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Tuaeva Berta Vladimirovna, Doctor in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
amaga@ru.ru*

The article is devoted to the modern urban forms of interethnic communications in the North Caucasus region. Special attention is paid to the analysis of the activity of national-cultural societies in Mozdok in The Republic of North Ossetia-Alania in the process of the build-up of interethnic, interconfessional dialogue and interactions. By the example of the Kabardian ethnic group the methods of keeping and developing the traditional and innovative forms of national culture are examined.

Key words and phrases: The North Caucasus; town of Mozdok; The Republic of North Ossetia-Alania; interethnic and interconfessional communications; The Union of Mozdok Kabardians; keeping traditional cultural forms.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматривается коммуникационная сущность информационной политики периода перестройки – гласности. Выделяются: структура гласности, факторы, обеспечивавшие эффективность ее применения в условиях конкуренции идей и политических программ. Выдвигается предположение, что основные технологические способы обеспечения гласности могут быть использованы российской властью при формировании современной коммуникационной стратегии, поскольку именно в период перестройки были заложены основы управления коммуникациями в нашей стране.

Ключевые слова и фразы: перестройка; гласность; политическая технология; бинарность; конвергенция; информационное поле; технологические способы обеспечения гласности.

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ushanov08@mail.ru*

ГЛАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ[©]

23 апреля исполнилось 30 лет пленуму ЦК КПСС, который считается отправной точкой начала политики, известной во всем мире как «перестройка». Инициированные в 1985 г. М. С. Горбачевым реформы продолжают оставаться предметом научных исследований представителей разных дисциплин. В качестве темы нашей статьи мы выбрали малоизученную проблему: что понимать под информационной политикой этого периода – гласностью? Изучение этого феномена актуально потому, что, как мы предполагаем, именно в это время закладывались основы управления коммуникациями в нашей стране, а также принципы государственной информационной политики в условиях публичной конкуренции идей и политических программ.

В исследованиях и мемуарах 1990-х гг. критически оценивающих перестройку [1; 3; 5], именно с гласностью связывается крах КПСС и распад Советского Союза, поскольку информационное поле страны было дестабилизировано и общество потеряло идеологические и политические ориентиры. Критическое отношение к гласности как к коммуникационному явлению четко прослеживается у части представителей общественных наук, особенно историков [2], которые акцентируют внимание на конъюнктурном и манипулятивном использовании документальных фактов в условиях постоянного расширения тематик общественно-политических СМИ. Исследователи журналистики, как правило, позитивно относятся к гласности, поскольку в ее рамках было разработано законодательство о СМИ, созданы условия для его реализации, что дало возможность журналистике состояться в качестве самостоятельного социального института [7]. К важному итогу гласности относят также быстрое становление многопартийной системы [9].